

Услышав это, Лу Яньси сразу вспомнил слова, которые Ань Цзинсин говорил ему ранее. Помимо личной охраны наследного принца, в дворцовой страже также были люди из «Мо Юй». Тогда Лу Яньси ещё шутил, что Ань Цзинсин не такой уж и честный, раз использует деньги Ань Чэнци, чтобы содержать своих людей. Теперь же он становился всё менее и менее «честным».

— Способности у них неплохие, — Лу Яньси кивнул, выражая одобрение взглядом.

Ведь распространить слухи легко, а опровергнуть их сложно. Как только слухи начинают распространяться, никто не может контролировать, как они будут искажаться или насколько далеко зайдут. Но «Мо Юй» смог удерживать скорость их распространения, и до сих пор Цзи Юи ничего не слышала. Даже если большая часть её внимания была сосредоточена на расследовании убийства, это было весьма впечатляюще.

— Не сравнится с тобой, — услышав похвалу Лу Яньси, Ань Цзинсин слегка улыбнулся, не скупясь на комплименты. Увидев, как Лу Яньси бросил на него взгляд, он задал другой вопрос:

— Это был шифр?

Ань Цзинсин имел в виду первый лист бумаги, который Лу Яньси показал ранее. Лу Яньси, услышав вопрос, достал тот самый лист, который Ань Цзинсин не смог понять, и положил его перед ним:

— Да, эти цифры указывают на место на моей маленькой книжной полке в резиденции генерала, где находится определённая книга. А дальше идут номера, например, это третья страница, пятый столбец, десятое слово. А эти символы — отвлекающие, они не несут смысла...

Ань Цзинсин приподнял бровь, не ожидая, что цифры, которые он считал случайными, на самом деле были ключом к разгадке, а слова — лишь отвлекающим манёвром. Он никогда не думал, что можно передавать сообщения таким образом. Вспомнив, как передаются сообщения в «Мо Юй», где требовался специальный порошок, чтобы проявить текст, Ань Цзинсин понял, что метод Лу Яньси был куда безопаснее. Его взгляд загорелся интересом.

Лу Яньси, прожив с Ань Цзинсином две жизни, прекрасно понимал, что тот имел в виду, и сразу уловил его мысль:

— Подожди, я научу Ань Юэ другой системе шифрования. Моя система известна многим, и она не совсем безопасна.

Система, которую использовал Лу Яньси, была известна многим в клане Ци. Если её применять в «Мо Юй», то потребуется другой шифр. Лу Яньси сразу подумал об арабских цифрах. С письмами из клана Ци, даже если кто-то их перехватит, он сможет прочитать текст. Но шифр для войск «Мо Юй» должен быть таким, чтобы даже слова были непонятны!

Услышав это, Ань Цзинсин улыбнулся:

— Я понял, что должен поблагодарить драгоценную наложницу.

— Что? — Лу Яньси не сразу понял, к чему это замечание. Почему вдруг речь зашла о Цзи Юи?

— Если бы не она, как бы я смог жениться на такой замечательной супруге наследного принца? — Смешок в голосе Ань Цзинсина было не скрыть. Он действительно был благодарен Цзи Юи.

Лу Яньси, услышав это, слегка смутился, а затем бросил на Ань Цзинсина сердитый взгляд. Этот человек, казалось, никогда не упускал возможности подшутить над ним!

— Драгоценная наложница наконец отпустила тебя? — Лу Яньсю с улыбкой посмотрел на сидящего перед ним Ань Цзинжуня, который явно был не в духе. Он не удержался и ткнул его слегка в надутые щёки. С самого начала Ань Цзинжунь выглядел так, будто кто-то задолжал ему огромную сумму денег.

— Не говори, — Ань Цзинжунь, услышав это, сразу сник, его лицо исказилось в гримасе. — Матушка теперь, как говорится, однажды обжегшись на молоке, на воду дует. При малейшем шорохе она начинает паниковать.

Когда Ань Цзинжунь покинул дворец, он ещё не заметил этого. Но через пару дней он понял, что куда бы он ни пошёл, за ним всегда следовали более двадцати охранников. И это только те, кто был на виду. Сколько их скрывалось в тени — неизвестно. Только сейчас, найдя момент, чтобы оторваться от них, он смог встретиться с Буци.

— Пфф... кхе-кхе, — Лу Яньсю едва не рассмеялся, увидев выражение лица Ань Цзинжуня, но, заметив его жалкий вид, с трудом сдержал смех и закашлялся.

Ань Цзинжунь, увидев реакцию Лу Яньсю, сердито надул щёки. Этот человек не только не сочувствовал ему, но ещё и смеялся!

Вспомнив условие, которое он обещал матери перед тем, как покинуть дворец, лицо Ань Цзинжуня снова потемнело:

— Матушка сказала, что пока убийца не пойман, мне лучше не покидать столицу. А после свадьбы старшего сына Лу...

— Опасения драгоценной наложницы вполне обоснованы, — Лу Яньсю, не дожидаясь, пока Ань Цзинжунь закончит, кивнул, впервые согласившись с мнением Цзи Юи. — Безопасность прежде всего. Я подожду тебя.

— Может, тогда мы сбежим? — Ань Цзинжунь опустил голову, но через мгновение, словно что-то вспомнив, поднял взгляд, полный надежды, на Лу Яньсю. Его глаза словно кричали: «Соглашайся, соглашайся!»

Увидев детскую непосредственность Ань Цзинжуня, Лу Яньсю не смог сдержать улыбки, но всё же твёрдо отказал:

— Нет! Сяояо, я обязательно поеду с тобой, но если те убийцы вернуться, разве ты не беспокоишься о моей безопасности?

— Останемся в столице, пока всё не прояснится! — Услышав эти слова, Ань Цзинжунь сразу же вздрогнул. Ведь тогда убийцы также намеревались убить Буци. Если бы не своевременное прибытие людей супруги наследного принца, Буци сейчас, вероятно, уже... При этой мысли Ань Цзинжунь сразу отказался от идеи сбежать.

— У драгоценной наложницы всё ещё нет зацепок? — Убедившись, что нелепые мысли Ань Цзинжуня развеялись, Лу Яньсю сделал глоток чая, как бы невзначай спросив о прогрессе расследования Цзи Юи.

Лу Яньсю, конечно, знал, кто стоял за убийцами. Драконья амбра использовалась только

императором и принцами. Среди взрослых принцев было только трое. Если бы это был младший брат, он бы никогда не напал на него. Таким образом, истина была очевидна. Но, судя по состоянию Ань Цзинжуя, он, кажется, действительно ничего не знал.

— Нет, поэтому матушка так нервничает, — Ань Цзинжуй махнул рукой. Если даже матушка с поддержкой императора не смогла ничего выяснить, то он вряд ли сможет, поэтому не стал тратить силы на размышления.

— Тогда в ближайшее время, Сяояо, будь особенно осторожен, — Лу Яньсю не хотел раскрывать правду Ань Цзинжуйю, ведь все знали, что третий и четвёртый принцы были очень близки. Сейчас, основываясь лишь на драконьей амбре, без неопровержимых доказательств, он не мог сказать Сяояо, что это дело рук Ань Цзинжуя. Это могло бы вызвать у него сомнения.

Кроме того, учитывая его отношения с Лу Яньси, если бы это дошло до ушей недоброжелателей, могли бы сказать, что он действовал по указанию Лу Яньси, чтобы посеять раздор.

— Буци, ты что-то знаешь? — Ань Цзинжуй, услышав слова Лу Яньсю, задумался на мгновение, почувствовав, что реакция Буци указывает на то, что он что-то знает.

— Если бы я знал, разве бы не сказал тебе? — Лу Яньсю слегка ущипнул Ань Цзинжуя за щёку, его голос был полон нежности, а выражение лица — мягким, словно он действительно ничего не знал.

Ань Цзинжуй, увидев выражение лица Лу Яньсю, не нашёл ничего подозрительного и больше не стал допытываться. Действительно, если бы Буци что-то знал, он бы обязательно сказал. При этой мысли Ань Цзинжуй заговорил о том, что слышал сегодня:

— Говорят, старший сын Лу в последнее время часто бывает в резиденции генерала Моци?

Не только Ань Цзинжуй слышал об этом. Сейчас это было широко известно в столице, и даже начались ставки на то, кто победит: воины Сиюань или генералы сяньби.

Автор хочет сказать:

Ань Цзинсин: Спасибо, младший брат, за то, что хотел жениться на тюркской принцессе!

Ань Чэнцзи: Замолчи!

Ань Цзинсин: Спасибо, драгоценная наложница, за то, что подарила мне Яньси в жёны!

Цзи Юи: У меня есть крепкое словцо на языке!

<http://bllate.org/book/16474/1496652>